

Станиславский о Чехове

В издании Московского Художественного театра вышла книга воспоминаний К. С. Станиславского о Чехове. Обогащая наши представления об отношении А. П. Чехова к Московскому Художественному театру, книга эта вместе с тем содержит в себе интересные штрихи, живо характеризующие общественную обстановку, на фоне которой происходили встречи Станиславского с Чеховым.

История возникновения и развития творческих взаимоотношений А. П. Чехова с Художественным театром в свое время была подробно освещена в другой книге К. С. Станиславского — «Моя жизнь в искусстве». В этой книге К. С. Станиславский дал тончайший анализ внутренних тенденций развития новаторских исканий Художественного театра и ярко показал ту выдающуюся роль, которую сыграло в этих исканиях творчество Чехова. Однако многие конкретные жизненные черты, характеризующие Чехова как человека и писателя, черты, не имеющие прямого отношения к главной теме, были тогда Станиславским опущены.

Новая публикация представляет собой в этом смысле ценное дополне-

ние к соответствующим главам книги «Моя жизнь в искусстве». Подлинная рукопись «Воспоминаний» Станиславского хранится сейчас в музее Московского Художественного театра. Воспоминания обрываются на 1903 году.

Меткие литературные характеристики, щедро разбросанные по страницам воспоминаний, свидетельствуют еще об одной важной стороне многогранного дарования великого реформатора русского театра. Они показывают, что сам Станиславский был не только замечательным мастером театрального искусства, но и незаурядным прозаиком, умеющим в лаконичной литературной форме передать характерные черты изображаемого им человека.

Описывая поездку Художественного театра к Чехову в Крым, Станиславский дает короткую зарисовку коллективного посещения артистами А. П. Чехова в Ялте: «Вид у Антона Павловича был страшно оживленный, преображенный, точно он воскрес из мертвых. Он напоминал, — отлично помню это впечатление, — точно дом, который простоял всю зиму с заколоченными ставнями, закрытыми дверями. И вдруг его весной открыли, и все комнаты засветились, стали улыбаться, искриться светом...» В другом месте, рассказывая об успехе чеховского спектакля «Чайка», Станиславский говорит: «Первый сезон окончился, и

наступила весна, зазеленели деревья. Вслед за ласточками перебрался на север и Антон Павлович...»

От штриха к штриху возникает на страницах этой книги перед читателем обаятельный, живой образ Чехова. Рисуя эти его живые черты, Станиславский дает новые, неожиданные характеристики внутренней сущности творческой природы Чехова, иногда внешне противоречащие сложившимся в публике привычным представлениям о нем. Как бы полемизируя с установившимися среди современников взглядами на Чехова как на пессимиста — «певца тоски и беспросветных будней», — Станиславский пишет: «Антон Павлович был самым большим оптимистом будущего, какого мне только приходилось видеть. Он бодро, всегда оживленно, с верой рисовал красивое будущее нашей русской жизни. А к настоящему относился только без лжи и не боялся правды».

Много теплых, волнующих строк в своей книге посвящает К. С. Станиславский А. М. Горькому, первое знакомство с которым произошло в доме Чехова. Станиславский рассказывает о том, как общая любовь к Чехову — человеку и творцу — тесно сблизила его с Горьким, пламенная, творческая натура которого сразу захватила его своим обаянием...

К. СТАНИСЛАВСКИЙ, А. П. Чехов в Московском Художественном театре. Библиотека Ежегодника Московского Художественного театра. Издание Музея МХАТ. Москва, 1947. 91 стр. Цена — 8 руб.

Л. ОХИТОВИЧ